Константин Зубрицкий: «В Политехе и профессию получил, и родной «Глагол» всегда рядом»

В театре «Глагол» — премьера! Новый спектакль «Что угодно» представляет собой шуточный пересказ пьесы «Двенадцатая ночь». Не зря, видно, год тому назад Уильям наш Шекспир являлся публике в представлении, посвящённом двойному юбилею художественного руководителя театра Константина Гершова. Вот и вдохновил!

Тогда роль великого английского драматурга исполнил один из мэтров «Глагола», выпускник Физико-металлургического факультета (ныне - ИММиТ) 1983 года Константин Зубрицкий. Актёрский стаж у него самый солидный в группе — в декабре прошлого года исполнилось 45 лет с того дня, как он, ещё будучи студентом, впервые вышел на сцену.

Однако Константин Зубрицкий знаком не только узкому кругу театралов, но и более широкой телезрительской аудитории. Он снялся в популярных фильмах и сериалах «Улицы разбитых фонарей», «Агент национальной безопасности», «Столыпин... Невыученные уроки», «Опера-3. Хроники убойного отдела», «Город счастья», «Робинзон», «Морские дьяволы» и др.

А ещё Константин Эдуардович — дважды ветеран труда Кировского завода, где 40 лет работает по своей основной специальности, полученной в Политехническом институте.

О том, как театр стал смыслом жизни, о планировании рабочего графика в зависимости от

репетиций и гастролей, о любви к Петербургу и многом другом мы беседуем с выпускником Политеха, инженером, актёром, наставником, старейшиной и даже, как называют его друзья, зубром, Константином Зубрицким.

— Константин Эдуардович, в конце прошлого года вы отметили 45 лет в театре. То есть вы пришли туда прямо на первом курсе?

— Да, играть я начал с 1978 года.

— Наверное, и в школе занимались в драмкружке?

— Нет, в школе я совершенно не интересовался театром, зато активно играл в футбол. Мы жили в маленьком украинском городке Овруч, в Житомирской области, почти на границе с Белоруссией. Хотя родился я в Тульской области, но потом отцу предложили должность главного инженера на заводе, он горный инженер, и вся родня переехала на Украину. Окончил школу с золотой медалью. Мог поступать в институт в Киеве, но через наш город проходили поезда «Одесса—Ленинград», «Кишинёв—Ленинград», и несколько моих одноклассников поехали сюда, в том числе моя первая любовь. И я решил последовать их примеру.

В Ленинград приехали вместе с отцом. Вышли на Витебском вокзале и по красной ветке метро отправились прямо в Политех. Мне сначала захотелось на биофизику в физмех, с золотой медалью надо было сдавать один экзамен. Сел писать заявление. А там ходили «ловцы душ» с разных факультетов, им нужны были люди с хорошими аттестатами. Подбегает ко мне какой-то аспирант с мехмаша и говорит: «Ты что, хочешь всю жизнь проработать на мыловаренном заводе? Иди к нам на кафедру». Я говорю: ладно. У них кафедра называлась «конструирование прокатных станов». Стал переписывать заявление, тут подбегает человек с физико-металлургического факультета, с кафедры обработки металлов давлением. Говорит: «Слушай, ты что, черчение любишь? Иди лучше к нам на физмет». Я черчение не любил, а любил химию и математику. И в результате поступил на физмет. Правда, общежитие не дали, потому что 13-й корпус только строился, а «шестёрка» была заполнена. Пришёл в деканат, спрашиваю: а где мне жить? Мне дали адреса, где снимали комнаты студенты. Но когда я пришёл в петербургский колодец... понял, что не хочу туда. Я же из маленького городка, у нас там был свой дом, я привык к просторам. И мы сняли с одногруппником комнату в частном доме в Парголово. А потом дали комнату в 13-м общежитии на Гражданском, оно было самым лучшим в Политехе. За него боролись мехмаш и физмет, победил физмет. Правда, пожили всего полгода, нас перед Олимпиадой-80 выселили.

— Бедные студенты.

— Но потом обратно вселили! У нас даже капустники в театре были по этому поводу — о выселении и последующем вселении.

— И вы потому попали в театр, что он тоже находился в этом общежитии?

— Нет, это случилось раньше. Собирали стройотряд на Саяно-Шушенскую ГЭС. Был приказ комитета ВЛКСМ, что нужно брать первокурсников. А командир с комиссаром хотели брать

ребят постарше, которые уже что-то умеют. И они по разным причинам первокурсников отсеивали. Мне комиссар сказал: «Я тебя возьму, если будешь заниматься агитбригадой». Я понятия не имел, что такое агитбригада, но сразу согласился, потому что очень хотел, чтобы меня взяли на стройку — это же Сибирь, Енисей, палатки, романтика!

И вот настал момент. По выходным каждый отряд готовил выступление. Мне говорят: обещал — делай. Мы с одногруппниками что-то сотворили, наверное, понравилось, потому что на День первокурсника 2 декабря наш отряд попросили в актовом зале 13-го корпуса показать сценку. И там же выступал со своим капустником Театр металлургического факультета, ТМФ — будущий «Глагол». После концерта подходит Александр Максимович Борщевский (*директор «Глагола» — Прим. авт.*) и говорит: «Ребята, а не хотите к нам?». Мы пришли впятером посмотреть, что это, и я остался.

— А почему остались?

— Во-первых, мне понравились ребята. Такие интересные, умные, все говорят о театре, о поэзии, литературе. Все эти ночные посиделки — я слушал, открыв рот. И это захватило меня. Потом мы выпустили спектакль «Глагол "инженер"», там у меня были две эпизодические роли — студента и мужика, который вставляет замок. Почему-то я так органично сыграл этого мужика, что все отметили. А в следующем году мне предложили роль, после которой я чуть было не ушёл из Политеха. Я учился на третьем курсе, когда мы поставили «Темп-1929». Отыграли спектакль в актовом зале на фестивальном вечере, на который Александр Максимович пригласил своего друга детства, известного московского кинорежиссёра Бориса Ермолаева. Может быть, вы видели его последний перед эмиграцией в Канаду фильм «Фуэте» с Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым.

— Да, помню такой.

— Так вот. У меня была небольшая роль инженера Касторкина. После спектакля подходит ко мне Борис Ермолаев и говорит: «Бросай Политех, иди в любой актёрский вуз Советского Союза, у тебя стопроцентная возможность поступить». Я тут «подвис». Звоню маме, говорю, мне московский известный режиссер сказал поступать в театральный! Мама говорит: «Куда ты, получи профессию! А то вдруг не поступишь, в армию пойдёшь». А тут Афган как раз начинался. И правильно я сделал, что остался в Политехе. Непонятно, как бы сложилась актёрская судьба. Сколько актёров остаются невостребованными. А тут и профессию получил, и родной «Глагол» всегда рядом.

Потом у нас начались гастроли по всему Советскому Союзу: Набережные Челны, Латвия, Туркмения, Казахстан, Хакасия, Ямал... С 1981 по 1989 год ездили на гастроли. Везде нас прекрасно встречали, кормили — столы ломились! Море цветов всегда. У нас был свой даже вагончик в электровозике, который по узкоколейке ездил к лесорубам в Архангельской области. В основном выступали в деревенских клубах, но и прямо в полях показывали номера.

Вечером ещё концерты устраивали, дискотеки. У нас был спектакль «Курс обучения» о студенческой жизни. Так мы агитировали поступать в Политех. А когда уже работал на заводе, то в первую половину отпуска ездил к родителям, а во вторую — на гастроли с театром.

И за границей гастролировали. В Дрезден ездили два раза, в Гданьск. Потом французская история началась, были на фестивалях в Льеже — первый раз в 2009 году со спектаклем «Кароль» по Мрожеку, а второй раз прямо перед пандемией успели показать «АПЧех и Charlotte».

— На завод вы пришли по распределению?

— Да, тут помог Александр Максимович. На шестом курсе, за полгода до распределения, где-то в начале сентября подходит он ко мне и говорит: «Костя, если ты хочешь остаться в Ленинграде, то пора уже думать». А он тогда был в распределительной комиссии, то есть знал, где, на каких заводах есть потребность в наших специальностях. В институт пришли письма с Балтийского, Пролетарского и Кировского заводов. Они тогда любили, когда студенты приходили к ним сами и говорили: «Хочу работать у вас!» Я съездил на Балтийский завод, там сказали, что «прокатка» им не совсем подходит. А Пролетарский и Кировский включили меня в списки. И когда мы защитили дипломы, меня было отправили на Пролетарский, но потом пришло приглашение с Кировского, и мне на кафедре сказали: «Ты уж выбирай». И я выбрал Кировский. Десять лет работал технологом, потом контрольным мастером в отделе контроля, потом начальником отдела, замначальника цеха, руководителем отгрузки, начальником производственного отдела — всё в одном месте. Сейчас работаю специалистом по диспетчированию, сутки через трое, стаж 40 лет. Как 23 мая 1983 года пришёл, так до пенсии доработал. Так как там ветераном труда считается тот, кто отработал 20 лет, то я уже дважды ветеран.

— После выпуска часто навещали Политех?

— Мы окончили институт в 1983 году и первый раз собрались через десять лет. А потом стали каждые пять лет встречаться группой. В прошлом году, на 40-летие выпуска, собрались всем курсом, 106 человек. Я вёл этот вечер! Чат свой организовали после прошлогодней встречи, и все сейчас общаемся. И 125-летие Политеха отметили на нашей кафедре, в подвале Химдома. Андрей Иванович Рудской с нами тоже был.

— Помню, что впервые вас увидела на праздновании 120-летия Политеха, как вы зажигательно танцевали на площадке в НИКе.

— Да, там было разгуляево, джаз-бэнд «Писк», танцы, веселье...

— А что за второй театр у вас? Как он появился?

— Это театр-студия «Партер». Когда-то актриса нашего «Глагола» Саша Марискина со своей мамой решила сделать собственный спектакль, пригласила Виталия Белодубровского, других ребят. А в 2011 году предложила и мне поучаствовать. И с тех пор я с ними работаю. Сейчас играем в Музее-квартире Бенуа два спектакля — «У нас в Пютюрбурге» по рассказам Чехова и «Мой Петербург». Моя партнёрша Евгения Марискина родилась в Ленинграде, а я приехал, мы рассказываем реальные истории, связанные стихами Пушкина, Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, Агнивцева, Бродского, Бунина и Анатолия Агроскина (*выпускник Политеха, бывший заведующий литературной частью «Глагола» — Прим. авт.*). Мне всегда хотелось признаться в любви к Ленинграду, мы подобрали стихи, музыку написали сами артисты. Спектакль получился пронзительный, некоторые зрители плачут! Там и блокадная тема, и Толины стихи я специально включил, чтобы они звучали наряду с Ахматовой и Бродским. Это тоже кусочек «Глагола».

— У вас была классная роль в первом спектакле, который я увидела в «Глаголе», моём любимом, который, к сожалению, уже не идёт, «Человек, у которого было сердце величиной с арбуз».

— Был 1992 год, весна, в Питере разруха, на заводе проблемы, я взял два месяца отпуска, и мы уехали с Вадимом Мендельским в Чехию подзаработать. А в это время «Глагол» поставил этот спектакль по О`Генри. И когда я осенью вернулся, Шеф (*Константин Гершов — Прим. авт.*) предложил мне сыграть судью Бэнкса и ещё одного персонажа. Хороший спектакль, он был нашей визитной карточкой. Да, решили, что 30 лет отыграли и хватит. Новые спектакли появляются, их количество растёт сейчас 14 спектаклей в репертуаре! А там ещё было сложно с логистикой — Боря Вайнзихер и Наташа Третьяк-Зиневич приезжали специально из Москвы.

— «Подпоручик Киже» тоже очень старый спектакль.

— 1994 года выпуска. «Киже» тоже один из моих любимых. Мы все там были одного поколения, могли импровизировать. Там действие происходит в сумасшедшем доме, и самые первые костюмы достали, кстати, действительно из психбольницы. Потом долго штопали их.

— Вы сыграли Дениса Кораблёва в спектакле «Я много чего люблю» по Виктору Драгунскому. А ваше детство было похоже на детство Дениски?

— Нет, я был очень примерным мальчиком, ответственным. Считал, что надо прилежно учиться. Если меня вызывали к доске, то я всегда всё знал. Я не мог лечь спать, не выучив уроки, и подвести родителей. Вот младший брат Слава был хулиганом. Мама всё время шла на собрание ко мне с гордо поднятой головой, её благодарили: «Спасибо вам, Анна Францевна, за такого сына!» А потом шла на собрание к брату... Его ругали: «Как же так, у тебя такой брат, почему ты так себя ведёшь?». А он просто хотел быть другим, из духа противоречия. Но сейчас

мы стали с ним похожи и внешне, и внутренне.

— Видела, что прошлым летом вы были в Италии, сейчас же это очень сложно сделать.

— Да, причём мы за неделю пересекли пять границ! У нас были итальянские визы, мы решили посмотреть Рим, а заодно навестить наших французских друзей, с которыми познакомились во время первых гастролей театра во Франции в 1994 году. Это режиссёр при Лионском институте прикладных наук Элен Пуамбеф, её родители и проректор института, как мы его называем, «папа Мюллер». Он много лет назад пригласил нас с семьёй со словами: «Я хочу показать тебе Францию». Всё нам оплатил, встретил в Париже и повёз по стране. А потом они приезжали в Россию, мы с ними тут путешествовали — на Кольский полуостров, на Байкал, по Вуоксе на лодках плавали.

— Вы подарили им Россию.

— Да, такая вот дружба. Сейчас им за 80, и мы решили их навестить в Лионе. Сначала я съездил на могилы бабушки и дедушки в Гомельской области. Потом встретились с женой в Минске, оттуда в Кутаиси, потом в Рим, потом в Лион, опять в Рим, там ещё у нас друг Женя Подгурский прилетел из Белграда. Потом в Ереван, и оттуда в Петербург. И всё это за неделю. Причём, мы же не могли оплачивать картами билеты по Европе, так Женя Подгурский из Белграда нам покупал дешёвые билеты, поэтому получилось достаточно экономно. К тому же жена уже 25 лет в туризме. Вообще она окончила мехмаш в Политехе, но по специальности не работала, в девяностые годы не смогла устроиться. А познакомились мы, конечно же, в театре. У нас вообще столько семей образовалось! Я девять раз был свидетелем на свадьбах. Прямо брачная контора.

— Вы же и в кино немного снимались?

— Двадцать ролей сыграл. Есть замечательный любитель нашего театра Гала Капицкая, легенда Ленфильма. И она стала нас зазывать в кино. Так, в 2002 году я сыграл в «Убойной силе» бизнесмена Толика. А потом стали приглашать уже помимо Галы. «Улица разбитых фонарей», два раза в «Морских дьяволах» снимался, в «Столыпине».

— С молодёжью театральной вы на одной волне?

— Абсолютно. Хотя иногда называют меня «дядя Костя» или по отчеству, я разницы а возрасте не ощущаю. Вот это поколение, которое сейчас пришло, оно немножко отличается. А поколение Миши Алемаскина, например, нет. Они тоже пришли такой большой компанией сразу где-то в 2009–2010 году. Мне очень приятно общаться с молодёжью. Стоял как-то «на гардеробе»...

— Вы???

— Ну да, а что? Был спектакль «Молекулы» второго режиссера Виктории Луговой. В нём заняты самые молодые актёры. Я подумал, надо помочь. Интересно посмотреть спектакль и гардеробщиком побыть, и пообщаться с молодёжью. Они увидели, говорят: о, уже мэтры «на гардеробе» стоят! Я представил, что приходят зрители в БДТ, а там...

— Басилашвили пальто выдаёт!

— Или Товстоногов!

— У вас в театре существует такое понятие как наставничество? Обращаются ли к вам молодые актёры за советами? Чему вы их учите?

— Конечно существует, каждого вновь пришедшего юного артиста кто-нибудь из старших и более опытных берёт под своё крыло и помогает ему делать первые шаги на сцене. «Учу» это громко сказано, просто советую то, чему меня научили Александр Максимович, Евгений Евгеньевич Левицкий, Константин Валентинович Гершов, а именно: как жить в нашем общем доме под названием «Глагол» и отдавать этому удивительному делу всего себя.

Фото из личного архива героя и архива Народного университетского театра «Глагол»

Специалист по связям с общественностью Отдела новостного портала Екатерина Ефимова

Материал взят с портала Media Политех